

рое рытье медведей не только норок *Lagomys*, но даже и логовищ тарабаганов; до тех и других тибетский медведь (*Ursus lagomyiarius*) большой охотник. Поодаль, в нескольких местах, промелькнули резвые антилопы-ада, грациозностью и проворством которых я не упускал случая полюбоваться. Во время прыжков по мягким холмам, ада напоминает большой мяч, быстро катящийся и высоко отделяющийся от земли.

С высокого плато, общим характером напоминающего плато Тибета, то-есть с мокрыми кочковатыми лугами — «шириками»¹⁾ — тибетской осокой (*Kobresia thibetica*), к северу и югу вели тропинки, теряясь в дали будто маленькие извилистые ручейки... В полуденном направлении простиралась долина — восточное продолжение Дабасун-норской. Священная гора Хату-лапци, отмеченная нами среди прочих высот еще на биваке, вырисовывалась теперь с особенной ясностью, открывая кормные луговые ущелья с кустами лозняка (*Salix*) и признаками свежих кочевков.

Как в этот, так и в следующие дни нашей экскурсии, мы ни разу не встретили медведей, хотя места были подходящие, да и проводник уверял, что они водятся здесь в изобилии. Из птиц мы добыли: дрозда Кесслера (*Merula kessleri*), дрозда рыжегорлого (*Turdus ruficollis*), горного вьюрка (*Leucosticte haemotopygia*) и снигиревидную стренатку Пыльцова (*Urocynchramus pylzowi*); на одном из болот ютилась пара черношейных журавлей (*Grus nigricollis*), державшая себя почему-то строго.

При нашем возвращении на главный бивак нас радостно приветствовал фельдфебель Иванов, об'явив мне с сияющим лицом: «вчера [первого сентября] на Куйсу была ракета!» Этим давалось понять, что наша «скорлупка» благополучно доставила путников на остров... У меня с товарищами было условлено, что с их отплытием от берега озера, на главном биваке ежедневно, в девять часов вечера, будут следить за Куйсу, за появлением двух ракет. Первая ракета должна быть пущена в день вступления на Куйсу или на следующий, вторая — накануне оставления острова. «Маленькой огневой змейкой мелькнула ракета, и ободрила нас», повторил мне несколько

¹⁾ Ширик «Мото-ширик» — «деревянная трава», так называют монголы тибетскую осоку за ее необычайную твердость и упругость.